

А. П. Алексеева

ОЦЕНКА НЕКОТОРЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Федеральный закон «О физической культуре и спорте» не раз подвергался существенным изменениям. Многие поправки, несомненно, были целесообразными и необходимыми, и их принятие позволяло своевременно корректировать нормы права в соответствии с потребностями времени. Однако некоторые предложения по модернизации этого федерального закона, а также Уголовного кодекса Российской Федерации представляются нам непродуманными и бессмысленными. Их анализу и посвящена данная статья.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, единоборства, ответственность, наказание.

A. P. Alekseeva

EVALUATION OF SOME LEGISLATIVE INITIATIVES IN THE SPHERE OF PHYSICAL TRAINING AND SPORTS

The Federal Law on Physical Training and Sports has been repeatedly exposed to significant changes. Many amendments, beyond any doubt, were reasonable and necessary. Their ratification allowed to correct legal standards according to the time requirements. However, some proposals on modernization of this Federal Law as well as the Criminal Code of the Russian Federation can be considered as not properly thought through and senseless. The article is devoted to their analysis.

Keywords: physical training, sports, combat sports, responsibility, punishment.

События последнего года, связанные с применением спортсменами своих специальных навыков в отношении обычных граждан [1], заставили законодателя вновь обратиться к пересмотру действующей редакции Федерального закона «О физической культуре и спорте» (далее — Закон) [2]. Ранее этот Закон уже не раз изменялся и дополнялся, причем в результате внесенных корректив многие спорные вопросы остались неразрешенными. Например, до сих пор нет точного определения соотношения понятий «массовый спорт», «спорт высших достижений» и «профессиональный спорт» [3]; название статьи 26 Закона «Предотвращение допинга в спорте и борьба с ним» явно не соответствует объему перечисленных в ней мероприятий [4]; и т. д.

Поводом для новой законодательной инициативы послужило дело Расула Мирзаева,

которое приобрело широкий общественный резонанс [5]. Смысл предлагаемых поправок сводится к необходимости усиления ответственности лиц, обладающих специальной физической или спортивной подготовкой в области спортивных единоборств. Некоторые авторы даже приводят статистические сведения, согласно которым 35 % из спортсменов-борцов, боксеров, каратистов связаны с криминалом: рэкетом, хулиганством и воровством [5]. По нашему мнению, такая информация вряд ли соответствует действительности, учитывая, что официальной статистикой такие показатели не фиксируются.

Одновременно разработчики поправок хотят внести изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, в частности, дополнить его статьей 105-1 «Убийство или причинение вреда здоровью лицом, имеющим специальную физическую или спортивную подготовку в области силовых единоборств» [5].

Таким образом, законодатели полагают, что применение спортсменами-единоборцами своих навыков в бытовых конфликтах является недопустимым, а за нарушение этого правила спортсмены должны приговариваться к более суровому наказанию, чем обычные граждане.

Попробуем проанализировать суть вносимых предложений.

Итак, статью 37 Закона планируется дополнить пунктом 7 следующего содержания:

«7. Лица, обладающие специальной физической или спортивной подготовкой в области силовых единоборств, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за причинение вреда жизни или здоровью граждан при применении ими имеющихся навыков.

Пункты 7 и 8 считать соответственно пунктами 8 и 9» [6].

Проект был внесен в Государственную думу Федерального собрания Российской Федерации 29 декабря 2011 г. Статья 37 в действующей редакции Закона от 6 декабря 2011 г. называется «Объекты спорта» и находится в главе 6 «Финансовое, медицинское и иное обеспечение физической культуры и спорта».

Пункт 6 статьи 37, после которого планируется поставить предлагаемую поправку, содержит следующую информацию: «Лица, в собственности или во владении которых находятся объекты спорта, обеспечивают надлежащее техническое оборудование мест проведения физкультурных мероприятий или спортивных мероприятий...».

Пункт 7 статьи 37, перед которым планируется поставить предлагаемую поправку, содержит следующую информацию: «Спортивные сооружения, находящиеся в государственной собственности, приватизации не подлежат».

Поэтому выбор места для размещения нормы об ответственности спортсменов-единоборцев представляется нам довольно спорным, поскольку вряд ли хоть как-то согласуется с понятием и содержанием «объектов спорта».

Смысл предлагаемой нормы также оставляет массу вопросов, т. к. она, по сути, ничего не меняет и ничего нового не устанавливает. Ведь и без указанного пункта 7 статьи все лица, причинившие вред жизни или здоровью граждан,

несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. А размер наказания определяет суд, исходя из тяжести совершенного деяния и характеристик лица, его совершившего. Поэтому внесение данной поправки мы считаем нецелесообразным, неуместным, излишне загромождающим и без того перегруженный Закон.

Заслуживает отдельного внимания предложение дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации статьей 105-1 «Убийство или причинение вреда здоровью лицом, имеющим специальную физическую или спортивную подготовку в области силовых единоборств».

Во-первых, не совсем понятно, почему из всех спортсменов законодатель выбрал именно единоборцев. Ведь, как известно, закон должен быть единым для всех. УК РФ в своем тексте выделяет некоторых специальных субъектов, таких, как должностные лица, военнослужащие, и т. д. Но при этом речь не идет о том, чтобы, например, статьи главы 33 «Преступления против военной службы» применять к какой-то одной категории войск Вооруженных сил Российской Федерации и не распространять на другую. В случае со спортсменами должен быть установлен аналогичный порядок: норма должна распространяться либо на всех спортсменов, либо не должна вводиться вовсе.

Подтверждением нашего тезиса служит вопрос о том, нужно ли ужесточать ответственность снайперу, застрелившему из винтовки человека, если выяснится, что он — профессиональный спортсмен-биатлонист. Или пловцу, умышленно утопившему противника. Или фехтовальщику, проткнувшему соперника рапирой. Во всех этих случаях спортсмены используют свои специальные физические спортивные навыки. Однако законодатель оставляет их деяния за пределами предлагаемых изменений, дискриминируя именно спортсменов-единоборцев по сравнению с другими спортсменами.

Во-вторых, некоторые трудности возникнут с определением степени специальной физической или спортивной подготовленности человека в области силовых единоборств. Например,

подпадет ли под действие этой нормы спортсмен, начавший профессионально заниматься боксом две недели назад? Или два года назад? Или бросивший спорт двадцать лет назад? Как выяснить, приобрел ли он уже специальные физические или спортивные навыки в области силовых единоборств и не утратил ли он их к настоящему моменту? Видимо, устанавливать такие обстоятельства дела придется путем назначения экспертного исследования, хотя его результаты вряд ли можно будет признать объективными и достоверными.

К тому же, специальную физическую или спортивную подготовку в области силовых единоборств проходят не только профессиональные спортсмены, но и сотрудники «силовых» ведомств, и любители, занимающиеся в секциях, не преследуя цели участия и победы в каких-либо соревнованиях. Если подтверждением «мастерства» профессионального спортсмена можно было бы считать наличие наград, полученных за победу в соревнованиях,

то как быть с остальными? Или прохождение «курса молодого бойца» в процессе службы по призыву в Вооруженных силах Российской Федерации уже можно квалифицировать как «специальную физическую или спортивную подготовку в области силовых единоборств»? Тогда большая часть мужского населения России — потенциальные субъекты данной нормы и смысл ее

принятия в связи с этим вообще отпадает, поскольку имеются общие нормы — статьи 105, 111, 112 УК РФ.

В-третьих, какие виды спорта следует относить к «области силовых единоборств»? Только те, что являются «олимпийским», или те, что записаны в реестре Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации? А если спортсмен занимался всю жизнь экзотическо-этническими единоборствами, такими, как «трикинг» (смесь акробатики с эффектными ударами из боевых искусств), или «нят-нам» (вьетнамская борьба), или «арнис» (филиппинское боевое искусство)? Не говоря уже о «капоэйра» (бразильское национальное боевое искусство, сочетающее в себе элементы танца, акробатики и игры). Кто будет оценивать

принадлежность избранного вида спорта к единоборствам и выдавать по этому поводу соответствующий документ? Ведь от такой информации впоследствии будет зависеть квалификация совершенного деяния.

В-четвертых, нужно ли будет привлекать к ответственности по предлагаемой норме человека, имеющего физическую или спортивную подготовку в области силовых единоборств, но не применившего своих специальных навыков в процессе убийства или причинения вреда здоровью потерпевшему? Например, если профессиональный боксер в процессе уличной драки удушил своего противника (тогда как в боксе нет удушающих приемов), или дзюдоист ударом кулака отправил обидчика в нокаут (тогда как в дзюдо применяются только удушающие приемы и броски)?

Исходя из смысла предлагаемой нормы, все-таки речь идет об усилении ответственности для лиц, обладающих специальной физической или спортивной подготовкой в области спортивных единоборств и применивших свои непосредственные навыки в ходе поединка, прошедшего за пределами спортивных учреждений и мероприятий. Соответственно, боксер подпадет под действие этой статьи только в том случае, если он ударит обидчика вне ринга, а дзюдоист — если придушит вне татами, и т. д.

В-пятых, граждан, занимающихся боевыми искусствами в любительских секциях, условно можно разделить на две категории: тех, кто осваивает спортивные единоборства в целях защиты своей жизни, здоровья и имущества от преступных посягательств со стороны других людей; и тех, кто впоследствии планирует применить полученные навыки в целях посягательства на жизнь, здоровье и имущество других людей. Следовательно, принятие анализируемой нормы изначально ставит преступника и потерпевшего в неравное положение: применение приемов самообороны в отношении нападающего преступника будет являться преступлением. А как же быть с положениями статьи 37 «Необходимая оборона»? Ведь налицо явное противоречие этих норм.

Определенным решением перечисленных проблем могла бы стать корректировка Общей части УК РФ, а не Особенной. Например, внесение дополнений к части 1 статьи 63 «Обстоятельства, отягчающие наказание» УК РФ в следующей редакции: «...совершение преступления профессиональным спортсменом с использованием соответствующих его виду спорта специальных физических навыков».

Впрочем, по нашему мнению, и такое изменение уголовного закона вряд ли будет уместным. За неправильное использование спортивных навыков действующими профессиональными спортсменами любого вида спорта надо предусматривать на уровне нормативно-правовых актов Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации и спортивных федераций дисциплинарную ответственность, влекущую за собой меры вплоть до увольнения. Ко всем остальным лицам, имеющим специальную физическую или спортивную подготовку в любом виде спорта, нужно применять имеющиеся уголовно-правовые нормы, и при назначении уголовного наказания суду следует учитывать личностные особенности человека, выбирая при необходимости более строгую меру наказания.

Список библиографических ссылок

1. Убийство студента самбистом Мирзаевым [Электронный ресурс] // Вести: сайт. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=498909> (дата обращения: 19.03.2012).
2. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: федер. закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (в ред. от 6 декабря 2011 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 50. Ст. 6242.
3. Алексеева А. П. Правовое регулирование вопросов спорта в российском законодательстве // Гражданское общество и правовое государство: материалы междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. Т. 2. Барнаул: ААЭП, 2011. С. 34—35.
4. Алексеева А. П. Изменение законодательства о противодействии преступности: вопросы целесообразности изменения на примере законодательства о физической культуре и спорте // Преступность, ее виды и проблемы борьбы / под общ. ред. А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011. С. 270—275.
5. Кулаки спортсменов решили приравнять к оружию: после дела Мирзаева Госдума готовит поправки в Закон о спорте, усиливающие ответственность за применение боевых навыков [Электронный ресурс]. Известия: сайт. URL: <http://www.izvestia.ru/news/518498> (дата обращения: 04.05.2012).
6. О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (об установлении ответственности лиц, обладающих специальной физической или спортивной подготовкой в области силовых единоборств) [Электронный ресурс]: проект Федерального закона от 29 декабря 2011 г. № 3735-6 // Государственная дума Федерального собрания Российской Федерации: официальный сайт. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=3735-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=3735-6&02) (дата обращения: 19.03.2012).